

ЧИТАЕМ САМИ
без мамы

Аркадий Гайдар

ГОЛУБАЯ ЧАШКА

ЛЮБИМЫЕ
ДЕТСКИЕ ПИСАТЕЛИ

БОЛЬШИЕ БУКВЫ

С
СЛОВА
УДАРЕНИЯМИ

ЛЕГКО ВЗЯТЬ С СОБОЙ

«МСТЫН»

Аркадий Петрович Гайдар

Голубая чашка

Серия «Читаем сами без мамы»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67170885

Голубая чашка / А. Гайдар; худож. Ю. Устинова: АСТ; Москва; 2022

ISBN 978-5-17-145348-0

Аннотация

В книгу вошёл знаменитый рассказ Аркадия Гайдара «Голубая чашка». Вместе с героями истории – маленькой девочкой Светланой и её папой, ребята отправятся в путешествие по лугам и болотам, мимо старой мельницы и к высоким холмам. Юные читатели научатся доверять близким, быть добрыми и отзывчивыми, внимательными к своим друзьям и родным. Крупные буквы и ударения помогут детям самостоятельно прочесть любимую многими поколениями историю.

Иллюстрации Юлии Устиновой.

Для дошкольного возраста.

В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

Аркадий Петрович Гайдар

Голубая чашка

Рассказ

© Устинова Ю. Н., ил., 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Мнѣ было тридцать два го́да. Мару́се два́дцать де́вять, а до́чери на́шей Светла́не шесть с полови́ной. То́лько в конце́ ле́та я получи́л о́тпуск, и на послѣ́дний те́плый ме́сяц мы сня́ли под Москво́й да́чу.

Мы со Светла́ной ду́мали лови́ть ры́бу, купа́ться, собира́ть в лесу́ гри́бы и оре́хи. А пришло́сь сра́зу подмета́ть двор, под-
правля́ть ве́тхие забо́ры, протя́гивать верё́вки, закола́чивать
косты́ли и гвѣ́зди.

Нам всё э́то о́чень ско́ро надо́ело, а Мару́ся о́дно за дру́гим
всѣ но́вые да но́вые де́ла и себѣ и нам придумывает.

То́лько на тре́тий де́нь к ве́черу наконѣ́ц-то всё бы́ло
сде́лано. И как раз, ко́гда собира́лись мы втро́ём иди́ти гуля́ть,
пришѣ́л к Мару́се её това́рищ – поля́рный ле́тчик.

Онй дол́го сиде́ли в саду́, под ви́шнями. А мы со Светла́ной ушли́ во двор к сара́ю и с доса́ды взяли́сь масте́рить дере́вянную верту́шку.

Когда́ стемне́ло, Мару́ся крикну́ла, что́бы Светла́на вы́пила мо́лока́ и ложи́лась спать, а сама́ пошла́ прово́дить ле́тчика до вокза́ла.

Но мне без Мару́си ста́ло ску́чно, да и Светла́на одна́ в пу́стом до́ме спать не захоте́ла.

Мы достали в чулане муку. Заварили её кипятком – получился клейстер. Оклеили гладкую вертушку цветной бумагой, хорошенько разгладили её и через пыльный чердак полезли на крышу.

Вот сидим мы верхом на крыше. И видно нам сверху, как в соседнем саду, у крыльца, дымит трубой самовар. А на крыльце сидит хромой старик с балалайкою, и возле него толпятся ребяташки.

Потом выскочила из чёрных сеней босоногая стёрбленная старуха. Ребятишек турнула, старика обругала и, схватив тряпку, стала хлопать по конфорке самовара, чтобы он закипел быстрее.

Посмеялись мы и думаем: вот подует ветер, закружится, зажужжит наша быстрая вертушка. Ото всех дворов сбегутся к нашему дому ребяташки. Будет и у нас тогда своя компания.

А завтра что-нибудь ещё придумаем. Может быть, выроем глубокую пещеру для той лягушки, что живёт в нашем саду, возле сырого погреба.

Может быть, попросим у Маруси суровых ниток и запустим бумажного змея – выше силосной башни, выше желтых сосен и даже выше того коршуна, который целый день сегодня сторожил с неба хозяйских цыплят и крольчат.

А может быть, завтра с раннего утра сядем в лодку – я на весла, Маруся за руль, Светлана пассажиром – и уплывём по реке туда, где стоит, говорят, большой лес, где растут на бе-

регу́ две дупли́стые берёзы, под кото́рыми нашла́ вчера́ соседская́ девчо́нка три хоро́ших бе́лых гриба́. Жаль то́лько, что все о́ни бы́ли черви́вые.

Вдруг Светла́на потяну́ла меня́ за рука́в и говори́т:

– Посмотри́-ка, па́па, а ведь, ка́жется, э́то на́ша ма́ма идёт, и как бы нам с тобо́й сейча́с не попа́ло.

И пра́вда, идёт по тропи́нке вдоль забо́ра на́ша Мару́ся, а мы-то ду́мали, что верне́тся она́ ещё не ско́ро.

– Наклони́сь, – сказа́л я Светла́не. – Мо́жет быть, она́ и не заме́тит.

Но Мару́ся сра́зу же нас заме́тила, подняла́ го́лову и крикну́ла:

– Вы заче́м э́то, него́дные лю́ди, на кры́шу залёзли? На дворе́ уже́ сы́ро. Светла́не давно́ спать пора́. А вы обра́довались, что меня́ нет до́ма, и гото́вы балова́ть хоть до полу́ночи.

– Мару́ся, – отве́тил я, – мы не балу́ем, мы верту́шку прикола́чиваем. Ты погоди́ немно́го, нам всего́ три гвоздя́ доколоты́ть оста́лось.

– За́втра доколоти́те! – приказа́ла Мару́ся. – А сейча́с сле́зайте, и́ли я совсе́м рассержу́сь.

Перегляну́лись мы со Светла́ной. Ви́дим, пло́хо на́ше де́ло. Взя́ли и сле́зли. Но на Мару́сю оби́делись.

И хотя́ Мару́ся прине́сла со ста́нции Светла́не большо́е я́блоко, а мне па́чку табаку́, – всё равно́ оби́делись. Так с оби́дой и усну́ли.

А у́тром – ещё но́вое де́ло! То́лько что мы просну́лись,

подходит Маруся и спрашивает:

– Лучше сознавайтесь, озорной народ, что в чулане мою голубую чашку разбили!

А я чашки не разбивал. И Светлана говорит, что не разбивала тоже. Посмотрели мы с ней друг на друга и подумали оба, что уж это на нас Маруся говорит совсем напрасно.

Но Маруся нам не поверила.

– Чашки, – говорит она, – не живые: ног у них нет. На пол они прыгать не умеют. А кроме вас двоих, в чулан никто вчера не лазил. Разбили и не признаётся. Стыдно, товарищи!

После завтрака Маруся вдруг собралась и отправилась в город, а мы сели и задумались. Вот тебе и на лодке поехали!

И солнце к нам в окна заглядывает. И воробьи по песчаным дорожкам скачут. И цып-лята сквозь деревянный плетень со двора на улицу и с улицы на двор шмыгают. А нам совсем не весело.

– Что ж! – говорю я Светлане. – С крыши нас с тобой вчера согнали. Банку из-под керосина у нас недавно отняли. За какую-то голубую чашку напрасно выругали. Разве же это хорошая жизнь?

– Конечно, – говорит Светлана, – жизнь совсем плохая.

– А давай-ка, Светлана, надень ты своё розовое платье. Возьмём мы из-за печки мою походную сумку, положим туда твоё яблоко, мой табак, спички, нож, булку и уйдём из этого дома куда глаза глядят.

Подумала Светлána и спрашивает:

– А куда твои глаза́ глядят?

– А глядят они́, Светлána, че́рез око́шко, вот на ту жёлтую поля́ну, где пасётся хозяйкина корова́. А за поля́ной, я знаю́, гу́синый пруд есть, а за прудом водяная́ ме́льница, а за ме́льницей на горе́ берёзовая роща́. А что там за горой, – уж э́того я и сам не знаю́.

– Ладно, – согласилась Светлана, – возьмём и хлеб, и яблоко, и табак, а только захвати ты с собой ещё толстую палку, потому что где-то в той стороне живёт ужасная собака Полкан. И говорили мне про неё мальчишки, что она одного чуть-чуть до смерти не заела.

Так мы и сделали. Положили в сумку что надо было, закрыли все пять окон, заперли обе двери, а ключ подсунули под крыльцо.

Прощай, Маруся! А чашки твоей мы всё равно не разби-

ва́ли. Вы́шли мы за кали́тку, а навстрéчу нам мо́ло́чница.

— Мо́лока́ на́до?

— Нет, ба́бка! Нам бо́льше ниче́го не на́до.

— У меня́ мо́локо́ све́жее, хоро́шее, от своéй коро́вы, — обиде́лась мо́ло́чница. — Вернё́тесь, так пожа́еете.

Загро́мыха́ла она́ свои́ми холо́дными бидо́нами и пошла́ да́льше. А где ей догада́ться, что мы дале́ко уходи́м и, мо́жет, не верне́мся?

Да и ни́кто об э́том не дога́дыва́лся.

Прока́тил на велоси́пéде загорéлый мальчи́шка. Проша́гал, наве́рное, в лес за гриба́ми, то́лстый дя́дка в труса́х и с тру́бкой. Прошла́ белоку́рая деви́ца с мо́крыми по́сле купа́ния волоса́ми. А зна́комых мы ни́кого не встрéтили.

Выбра́лись мы че́рез огоро́ды на жёлтую от кури́ной сле́поты поля́ну, сня́ли санда́лии и по тёплой тропи́нке пошли́ боси́ком че́рез луг пра́мо на ме́льницу.

Идём мы, идём и вот ви́дим, что от ме́льницы во весь дух мчи́тся нам навстрéчу како́й-то челове́к. Пригну́лся он, а из-за ра́китовых кусто́в летя́т ему́ в спи́ну ко́мья земли́. Стра́нно нам э́то показа́лось.

Что такое? У Светланы глаза зоркие, остановилась она и говорит:

– А я знаю, кто это бежит. Это мальчишка, Санык Карякин, который живёт возле того дома, где чьи-то свиньи в сад на помидорные грядки залезли. Он вчера ещё против нашей дачи на чужой козе верхом катался. Помнишь?

Добежал до нас Санык, остановился и слёзы ситцевым кульком вытирает. А мы спрашиваем у него:

– Почему это, Санык, ты во весь дух мчался и почему это за тобой из-за кустов комья летели?

Отвернулся Санык и говорит:

– Меня бабка в колхозную лавку за солью послала. А на мельнице сидит пионер Пашка Букамашкин, и он меня драть хочет.

Посмотрела на него Светлана. Вот так дело!

Разве же есть в Советской стране такой закон, чтобы бежал человек в колхозную лавку за солью, никого не трогал, не задира́л и вдруг бы его ни с того ни с сего драть стали?

– Идём с нами, Санык, – говорит Светлана. – Не бойся.

Нам по доро́ге, и мы за тебя засту́пимся.

Пошли́ мы втроём сквозь густо́й раки́тник.

– Вот он, Па́шка Букама́шкин, – сказа́л Са́нька и попя́тил-ся.

Ви́дим мы – стои́т ме́льница. Во́зле ме́льницы теле́га. Под теле́гой лежи́т кудла́стая, вся в репе́йниках, собачо́нка и, приоткры́в о́дин глаз, смо́трит, как шу́стрые воро́бьи клю́ют рассу́панные по песку́ зёрна. А на кучке песка́ сиди́т без руба́хи Па́шка Букама́шкин и грызе́т све́жий огу́ре́ц.

Уви́дал нас Па́шка, но не испуга́лся, а бро́сил огры́зок в собачо́нку и сказа́л, ни на ко́го не гля́дя:

– Тю!.. Ша́рик... Тю!.. Вон иде́т сюда́ изве́стный фаши́ст, бело́гварде́ец Са́нька. Погоди́, несча́стный фаши́ст! Мы с то́бою ещё разде́лаемся.

Тут Па́шка плю́нул дале́ко в песо́к. Кудла́стая собачо́нка зарыча́ла. Испуга́нные воро́бьи с шу́мом взлете́ли на де́рево. А мы со Светла́ной, услы́шав такие слова́, подошли́ к Па́шке побли́же.

– Постой, Па́шка, – сказа́л я. – Мо́жет быть, ты оши́бся? Како́й же э́то фаши́ст, бело́гварде́ец? Ведь э́то просто-на́просто Са́нька Каря́кин, кото́рый живёт во́зле того́ до́ма, где чьи́-то сви́ньи в чужо́й сад на помидо́рные гря́дки залёзли.

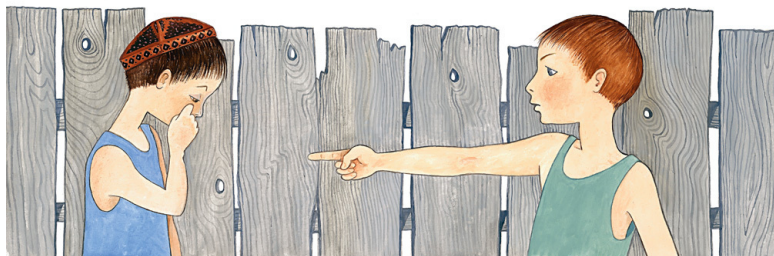
– Все́ равно́ бело́гварде́ец, – упря́мо повто́рил Па́шка. – А е́сли не ве́рите, то хоте́те, я расскажу́ вам всю его́ исто́рию?

Тут нам со Светла́ной о́чень захоте́лось узна́ть всю Са́нькину исто́рию. Мы се́ли на брёвна, Па́шка напро́тив. Куд-

ластая собачонка у наших ног, на траву. Только Сянька не сел, а, уйдя за телегу, закричал оттуда сердито:

– Ты тогда уже всё рассказывай! И как мне по затылку попало, тоже рассказывай. Думаешь, по затылку не больно? Возьми-ка себе да стукни.

– Есть в Германии город Дрезден, – спокойно сказал Пашка, – и вот из этого города убежал от фашистов один рабочий, еврей. Убежал и приехал к нам. А с ним девчонка приехала, Берта. Сам он теперь на этой мельнице работает, а Берта с нами играет. Только сейчас она в деревню за молоком побежала. Так вот, играем мы позавчера в чижы: я, Берта, этот человек, Сянька и ещё один из посёлка. Берта бьёт палкой в чижы и попадает нечаянно этому самому Сяньке по затылку, что ли...

– Прямо по макушке стукнула, – сказал Сянька из-за телеги. – У меня голова загудела, а она ещё смеётся.

– Ну вот, – продолжал Пашка, – стукнула она этого Сянь-

ку чижом по макушке. Он сначала на неё с кулаками, а потом ничего. Приложил лопух к голове – и опять с нами играет. Только стал он после этого невозможно жулить. Возьмёт наш шагнёт лишний шаг, да и метит чижом прямо на кон.

– Врёшь, врёшь! – выскочил из-за телеги Саныка. – Это твоя собака мордой ткнула, вот он, чиж, и подкатился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.